

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Алматинский Государственный Университет имени Абая

На правах рукописи

АБДЫГАЛИЕВ Берик Бахытович

**РУССКИЕ В КАЗАХСТАНЕ
КАК ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР
В КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**

Специальность 23.00.02 — Политические институты и процессы

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

АЛМАТЫ, 1998

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Алматинский Государственный Университет имени Абая

На правах рукописи

АБДЫГАЛИЕВ Берик Бахытович

РУССКИЕ В КАЗАХСТАНЕ
КАК ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР
В КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ

Специальность 23.00.02 — Политические институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

АЛМАТЫ, 1998

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной политологии Алматинского Государственного Университета имени Абая

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент У. Т. КАСЕНОВ

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
И. Ш. ШАМШАТОВ
кандидат политических наук,
М. С. МАШАНОВ

Ведущая организация: Кафедра политологии Казахского Государственного Национального Университета им. Аль-Фараби.

Защита состоится «15» мая 1998 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета К 14-21.03 по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук в Алматинском Государственном Университете им. Абая по адресу: г. Алматы, пр. Достык, 13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АГУ им. Абая.

Автореферат разослан «15» мая 1998 г. 3-к

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук**

Н. В. РОМАНОВА.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В жизни современного человечества определенную роль играют такие виды общности, как классы и социальные группы. Но сегодня к ним активно прибавилась этничность. Данную тенденцию в мировой политологии определяют как процесс «этнического ренессанса», когда этнические факторы становятся доминирующим в межличностных, межгрупповых и межгосударственных отношениях.

Сегодня этничность в государствах СНГ, помимо культурной функции, в силу объективных причин, имеет огромный потенциал играть также роль механизма политической мобилизации граждан, как орудие борьбы за власть и за доступ к ресурсам. На основе этнического фактора происходит сегодня образование общественно-политических организаций, осуществляется социально-культурная политика, происходят межгражданские распри и конфликты.

Воздействие этнического фактора на внутриполитические процессы постсоветских государств обусловило влияние этничности и на межгосударственные отношения. Внешняя политика, как показывает мировой опыт, является продолжением внутренней, хотя имеет место и обратное воздействие внешней политики на внутриполитическое развитие.

При наличии значительной русской диаспоры в постсоветском Казахстане, этнический фактор существенно влияет на взаимоотношения Казахстана с Россией. Это, в свою очередь, определяет актуальность данного исследования. Этнический фактор, который на фоне кризисной социально-экономической ситуации зачастую использовался в политике России по отношению к странам СНГ, состоял в политизации проблем проживающей там многомиллионной и влиятельной русской диаспоры.

Степень разработанности темы. Большую теоретическую и практическую значимость для понимания динамики влияния этничности на политический процесс представляют собой работы зарубежных исследователей, занимающихся данной проблематикой. Им посвящены работы Д. Белла, У. Р. Сэмнера, Д. Кэмпбелла, Р. Левайна, Ван ден Берга, П. Вальдмана, Э. Геллнера, А. Смита, Б. Андерсона, Н. Глейзера, Д. Мойнихена, М. Нэша, У. Дюрхэма, М. Паренти, Дж. Ротшильда.

Серьезный вклад в разработку теории этничности внесен работами российских ученых В. Алексева, С. Арутюнова, Ю. Бромлея, В. Козлова, А. Празаускаса.

В общей массе литературы, посвященной теме межэтнических отношений и национальностей политики в Казахстане, выделяются труды ученых республики Ж. Абдильдина, Р. Абсаттарова, Н. Амрекулова, М. Аренова, А. Ишмухамедова, А. Котова, К. Кушербаева, Н. Масанова, Т. Мустафина, А. Нысанбаева, Н. Романовой, Т. Сарсенбаева, М. Сужикова, М. Татимова.

Особую ценность для изучения процессов межнациональных отношений и национальной политики в республике представляют работы Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева.

Специальный анализ, посвященный специфическим проблемам русских в Казахстане, имеется в работах казахстанских ученых М. Абдирова, Б. Аяганова, Н. Логиновой, Ж. Куанышева¹. Необходимо также отметить работы У. Касенова, посвященные различным (в том числе и этническим) аспектам казахстанско-российских отношений, а также работы А. Ахмеджанова и А. Султангалиевой².

Работы российских политологов по данной тематике в большинстве случаев характеризуются тенденциозностью, в которых, к сожалению, зачастую занимают подгонкой фактов и явлений по упрощенной схеме «охоты на ведьм». Вместе с тем, хочется особо отметить объективность работы «Русские в Казахстане», выполненную на базе социологического опроса казахстанцев Московским Центром исследований русских меньшинств в странах ближнего зарубежья³.

Проблема русских, за пределами Российской Федерации, является одной из самых актуальных тем среди ученых и аналити-

¹ Абдиров М., Абдирова Б. Казахество в контексте современных казахстанско-российских отношений // Казахстан и мировое сообщество. — 1995. — № 2, — С. 54—63; Аяганов Б., Логинова Н. Русские в Казахстане: проблема адаптации в условиях суверенитета // «Казахстанская правда», 28 июня 1994 г.; Куанышев Ж. Казахество в Казахстане как составная часть «русского вопроса». ИАЦ Аппарата Президента РК. А., 1994—18 с.; Логинова Н. Социально-психологическая адаптация русских в суверенном Казахстане // Мысль, — 1995. — № 7. — С. 37—42.

² Касенов У. По ту сторону патернализма: изменение отношения России к своим бывшим сателлитам // Россия и Казахстан. — М., ЦСН РАН, 1995. С. 124—133; Касенов У. Казахстан глазами российских аналитиков // Казахстан и мировое сообщество. — 1996. — № 1. — С. 79—84; Ахмеджанов А., Султангалиева А. Идея Евразийского Союза для СНГ и Казахстана. Попытка реинтеграции постсоветского пространства на принципах партнерства // Казахстан и мировое сообщество. — 1995. — № 1. — С. 34.

³ Русские в Казахстане. Центр исследований русских меньшинств в странах ближнего зарубежья. — М., 1995. — 37 с.

ческих служб России. Данной тематике посвящены немало интересных и в большинстве случаев спорных и дискуссионных работ⁴.

К сожалению как в казахстанской, так и в российской политологической литературе еще нет достаточно содержательных работ по теме диссертации. Существующие работы, в основном российских ученых, очень поверхностны; в них больше эмоций, чем объективного и системного анализа⁵.

Цель и задачи исследования. Цель исследования — рассмотреть место и роль этнического фактора в межгосударственных отношениях Республики, в частности, в казахстанско-российских отношениях.

Для достижения цели исследования диссертантом определены следующие основные взаимосвязанные задачи:

- рассмотреть степень, механизм и характер влияния этничности на политику;
- провести анализ мирового опыта регулирования этнических проблем внутри государств и в межгосударственных отношениях;
- анализировать деятельность органов государственной власти, общественно-политических объединений, средств массовой информации России в отношении русской диаспоры в СНГ и, в частности, в Казахстане;
- рассмотреть степень влияния этнического фактора на казахско-российские отношения;
- на базе эмпирических данных исследовать социальное самочувствие русских и деятельность их национально-культурных объединений в Казахстане.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является этничность, как политический фактор в межгосударственных отношениях.

Предметом исследования выступает процесс влияния русской диаспоры в Казахстане на казахстанско-российские отношения.

⁴ Русские в новом зарубежье: Средняя Азия. — М., ИЭиА РАН, 1993. — 101 с.; Остапенко Л., Субботина И. Некоторые проблемы русских в ближнем зарубежье: миграция, занятость, конфликты. // Российский этнограф. Вып. 2, М., 1993; Россия и ее соседи: Проблемы межнациональных и межгосударственных отношений. — М., ИНИОН РАН, 1992. — 142 с.; Россия и ее соседи: Этносоциальные отношения в новом геополитическом пространстве. — М., ИИИОН РАН, 1994. — 152 с.; Савоскул С. Русские нового зарубежья // Общественные науки и современность. — 1994. — № 5; Савоскул С. Россия и русские в ближнем зарубежье // Этнополис. — 1995. — № 3. — С. 129—140; Райло Г. Соотечественники в ближнем зарубежье: жизнь не сладкая // Российская Федерация. — 1995. — № 14.
⁵ Язькова А. «Русский фактор» в отношениях России и Казахстана // Вестник научной информации. Институт международных экономических и политических исследований РАН. — № 11. — 1995. — С. 89—107; Гуржий В. «Русский фактор» в российско-казахстанских отношениях: проблемы и перспективы // Экономическое развитие России. — 1996. — № 3. — С. 59—62.

Теоретической и методологической основой исследования являются работы по этнополитике отечественных, российских и зарубежных политологов, социологов, философов и правоведов. В работе использованы различные способы (методы) выявления, осмысления и анализа изучаемых явлений. В частности, диалектический, логический, сравнительный, статистический, социологический методы познания с использованием цивилизационного, системного и ценностного подходов.

Научная новизна работы определяется следующими моментами, которые непосредственно вытекают из целей, задач и содержания исследования:

- уточнен и систематизирован понятийный аппарат этничности;
- раскрыты современные условия актуализации и политизации этничности;
- раскрыта роль этничности как политического фактора;
- впервые детально проанализирован механизм влияния этничности на казахстанско-российские отношения;
- раскрыты степень и механизм взаимовлияния внутренней и внешней политики в Российской Федерации по проблемам русской диаспоры;
- определена степень влияния российского и «русского фактора» на этнополитическую ситуацию в Казахстане.

В диссертационной работе сделана попытка комплексного политологического исследования этнополитического процесса в становлении Казахстана как независимого государства и полноправного члена мирового сообщества. В этом контексте рассматриваются взаимоотношения Казахстана и России по тематике диссертации, что определяет научную новизну работы.

Эмпирическая и источниковая база исследования. В качестве источников и эмпирической базы исследования выступают: официальные документы Республики Казахстан и Российской Федерации; Договоры и Соглашения между Казахстаном и Россией; доклады и выступления Президентов Казахстана и России, и других видных политических деятелей; материалы средств массовой информации. В основу работы положены также результаты политологических и социологических исследований казахстанских и российских аналитических служб.

В работе также использованы информационные данные ОБСЕ, Государственной Думы Российской Федерации, Администрации Президента, Правительства, Парламента Республики Казахстан, Комитета по статистике и анализу, Министерства информации и общественного согласия РК.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Научные выводы и практические рекомендации, раскрытые в диссертации

ционной работе, имеют определенную значимость как в области казахстанско-российских отношений, так и в сфере национальной политики в Республике Казахстан.

Выводы и предложения, сформулированные диссертантом, получили отражение в аналитических докладах, отчетах и записках, подготовленных Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте РК и представленные Президенту Республики Казахстан, в Администрацию Президента и в Совет безопасности Республики Казахстан.

Положения и выводы диссертационного исследования могут представлять определенный интерес для государственных структур как Казахстана, так и России. Материалы диссертации могут быть использованы в подготовке и чтении вузовских курсов по политологии и спецкурсов.

Результаты исследования должны способствовать разработке научно обоснованных оценок и прогнозов развития политической обстановки в Казахстане — базы для принятия ответственных государственных решений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены на следующих международных, региональных, республиканских конференциях и семинарах: международная конференция «Центральная Азия: новые государства, этносы, конфессии и проблемы миграций» (12-18.09.94, г. Бишкек); региональный семинар «Управление социальными преобразованиями» (25-27.10.94, г. Бишкек); международная конференция «Фундаментальные права человека и система защиты их нарушений ответственными объединениями» (15-17.11.94, г. Алматы); международный семинар «Межэтнические отношения в Казахстане» (25-27.01.95, г. Брюссель, Бельгия); международная конференция «Первые свободные выборы в Казахстане: опыт и проблемы утверждения демократии» (13-14.02.95, г. Алматы); республиканская конференция «Демократизация общества — магистральный путь развития Казахстана» (10-11.10.95, г. Алматы); субрегиональный семинар «Социально-экономические аспекты демократических преобразований в Центральной Азии» (27-30.11.95, г. Ташкент); международный «круглый стол» на тему: «Конституция Республики Казахстан и межнациональные отношения в республике» (20.05.95, г. Алматы); международная конференция «Ислам и этноконфессиональное взаимопонимание в меняющемся мире» (22-29.05.95, г. Москва); международный семинар «Вопросы национальной безопасности» (8-23.07.95, г. Вашингтон, США); семинар «Конфликты в обществе» (22-24.09.95, г. Алматы); международная конференция «Панча сила — основа Индонезийской государственности» (31.10.-2.11.95, г. Алматы); международный семинар «Региональная безопасность в Центральной Азии» (7-8.12.95, г. Алматы);

международный семинар «Регулирование миграции и права человека в Средней Азии» (22-23.02.96, г. Алматы); конференция «Проблемы гармонизации межнациональных отношений в СНГ (на примере Казахстана)» (28-29.02.96, г. Алматы); международная конференция «Эволюция государственности Казахстана» (3-5.04.96, г. Алматы); международная конференция «Дезинтеграция и реинтеграция в бывшем Советском Союзе в контексте региональной и глобальной безопасности» (14.06.96, г. Алматы); международный семинар «Постсоветские конфликты» (27-28.09.96, г. Санкт-Петербург); республиканский семинар «Практические шаги в реализации национальной политики» (октябрь, 1996 г., г. Караганда); международная конференция «Пограничные районы на пост-советском пространстве: нетрадиционные аспекты безопасности» (22-25.10.96, г. Черновцы, Украина); республиканская конференция «Казахстанский патриотизм как ведущий фактор консолидации общества на этапе становления и развития Республики Казахстан как суверенного государства» (29.10.96, г. Алматы); международный семинар «Образ будущего Казахстана: модель демократического развития» (31.10.-01.11.96, г. Алматы); международная конференция «Модернизация государственного управления на пороге XXI века: мировой опыт и Центральная Азия» (24-26.04.97, г. Алматы); республиканский семинар «Новое информационное пространство: межнациональный аспект в развитии СМИ» (4.06.97 г. Акмола).

Результаты исследования были также использованы при чтении лекций в высших учебных заведениях г. Алматы, перед сотрудниками органов государственной власти, при встречах с общественностью и в выступлениях по республиканскому радио и телевидению.

Основное содержание и положения работы опубликованы в 64 научных и публицистических изданиях и статьях в Казахстане и за рубежом.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 6 разделов, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень изученности проблемы, формулируются цели и задачи, определяются научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Этничность как фактор политики», состоящей из трех разделов, дается анализ понятийного аппарата и причин актуализации этничности, раскрывается ее механизм и последствия.

В истории, этническое всегда было силой, связывающей в единое целое различные стороны народной жизни и формировавшей образ жизни этнического сообщества. И поэтому, этническое с самого начала человеческой истории приобрело качественно своеобразный характер и сегодня сохраняет его в полной мере. Развиваясь на основе совместного проживания и противопоставления иным сообществам, этническая идентификация сцементировала этнос и сделала его как созидательной, так и потенциально разрушительной силой.

Для обозначения этнических явлений в современной науке выработана достаточно разнообразная терминология. Этнические общности обозначаются целым спектром понятий — «народность», «народ», «этнос», «этнические группы», «нация», «национальность», «национальные группы» и т. д. Диссертант отмечает, что разнообразие этой терминологии, с одной стороны, свидетельствует о богатстве исследуемых феноменов, о различных подходах в их изучении. С другой стороны, наличие достаточно пестрого набора терминов, обозначающих зачастую однородные явления, порождает их несовместимость, вносит неоднозначность в научное мышление. Это обстоятельство ставит перед необходимостью разобраться в используемой терминологии, четко определить соотношение используемых понятий, выбрать основополагающие.

При этом, в диссертации подчеркивается, что становление этой отрасли общественнознания происходит в экстраординарных общественных обстоятельствах, в контексте резких идейных и методологических трансформаций (от классового, формационного подхода к цивилизационному), на фоне беспрецедентной переоценки «правил игры» в исследовательском сообществе.

По мнению диссертанта, своеобразным интегралом всех определений этнической общности является понятие «этничность» (ethnicity), особенно широко используемое в зарубежной науке и применяемое в данной работе. Оно охватывает едва ли не все этнические феномены — этнические характеристики личности, этнические группы и движения, этнические идеологии, особый вид групповой связи, основанный на общности прошлого и сплоченности вокруг общих символов.

В исследовании этнических явлений, в их взаимосвязи с политикой, сложились подходы, опирающиеся на различные методологические принципы. Их специфика во многом определяется характером интерпретаций этнической природы. Каждая из этих методологических интерпретаций представляет собой ответ на глобальные вопросы: о судьбах и историческом бытии этнического, об основаниях этничности, о моно- или многофакторной природе эт-

пических феноменов⁶. На основе этих ориентаций сформировались различные подходы, объединяющие, в свою очередь, конкретные позиции отдельных исследователей.

Диссертант отмечает, что специфика исследовательского анализа во многом обуславливается опорой на корневые (биологические, географические, экологические, социальные, культурные и т. д.) начала, от которых зависит этническая жизнь. Исходя из этого, по-разному определяются истоки этнической действительности, соотношение стабильных и изменчивых, ситуативных начал, что в свою очередь порождает различные представления о границах и возможностях национальной политики. Если интерпретировать этническую природу, как биологическую, и в своей основе неизменную, то надо согласиться и с тем, что возможности политических воздействий на нее достаточно скромны. Если же определяющими признаются социальные, исторические факторы, то при этом для этнополитики открываются довольно широкие перспективы. Помимо этого, обнаружение корней этнического обуславливает ориентированность этнополитики, выбор ею определенных целей и средств. Если полагать, что сущность этнического коренится в социально-экономической сфере, то национальная политика должна ориентироваться прежде всего на изменение социально-экономических оснований общества. Если же природа усматривается в духе, то ориентация национальной политики становится иной, преимущественно культурной.

С 60-х годов нашего столетия начинается подъем этнической идентификации, как основы эффективного политического действия весьма различных сообществ. Происходит смешение народов, расширение сообществ различного типа, социальные структуры становятся все более бюрократическими, культура — синкретической. В этих условиях, стремление обрести особые или изначальные корни становится весьма интенсивным, возрастает стремление многих людей к повышению значения их этнокультурной принадлежности и своеобразия. Этническая группа становится «убежищем, в которое большие массы людей отступают сегодня, очищая арсенал перед лицом крушения или несостоятельности всех более крупных конгломератов или систем власти и социальной организации»⁷.

Сегодня в науке и на практике складывается не вполне правильная тенденция сводить все многообразие проявлений этничности в политике только к социально-экономическим и политическим факторам, игнорируя собственно этническую их основу. Это

⁶ См.: Марченко Г. Н. Методологические подходы к исследованию этнополитических явлений // Вестник МГУ. — 1995. — № 2. — С. 56

⁷ Bell D. *Ethnicity and Social Change* // *Ethnicity and Experience* Cambridge Mass., - 1975. - p. 171.

нередко ведет к серьезным ошибкам в проведении национальной политики. Можно согласиться, считает диссертант, с высказанным некоторыми политологами мнением, что определенные формы межэтнических противоречий, в том числе на личностно-бытовом уровне, являются следствием самого существования этнополитического общества, его многонационального состава. Следовательно, на развитие государственности оказывает существенное влияние фактор этничности, т. е. «генетическая» преемственность населения, государства, народов, своеобразие их образа жизни, языка, религии, национальных ценностей, быта, культуры, традиций⁸.

С этой точки зрения политическая система, включая государство, приводится — под воздействием объективных процессов и политического противоборства — в соответствие с гетерогенной социальной базой, все более адекватно выражает интересы и соотношение сил основных групп комбинированного общества; формирует институционализированные связи взаимозависимости между этнически гетерогенной структурой общества и ее политической системой⁹.

С точки зрения автора, игнорирование или недостаточный учет этнического фактора и несоблюдение этнического баланса в государственной политике может спровоцировать у «дискриминированных» этнических групп и стать причиной:

1. Политизации этничности.

2. Развития узкоэтнической идентичности:

2.1. Углубление дифференциации населения по этническому признаку;

2.2. Этническая дезинтеграция.

3. Использование этничности как политического оружия, как фактора групповой мобилизации и формы оппозиционирования:

3.1. Возникновение и развитие, помимо социокультурных и языковых, политических и экономических интересов у этнических групп;

3.2. Этничность, как прикрытие статусных интересов, как средство конкуренции с другими этническими группами за экономические и политические привилегии;

⁸ Морозова Л. А. Национальные аспекты развития российской государственности // Государство и право. - 1995. - №12. - С.14.

⁹ Межэтнические конфликты в странах Запада. Беженцы Чехословакии. М. Наука. - 1991.

3.3. Этничность, как средство реализации стремления политиков быть «большой рыбой в маленьком пруду»;

3.4. Этническая децентрализация.

4. Поиска гарантии своей безопасности (реакция обеспокоенности):

4.1. Стремление к оформлению определенных символов своей групповой легитимности и защищенности путем:

- статуса языка,
- двойного гражданства,
- автономной республики;

4.2. Поиск поддержки «со стороны».

5. Чувства отторжения, отчуждения от проводимых в государстве преобразований, чувства ущемленности, «второсортности» и бесперспективности.

6. Обвинение государства (как внутри, так и со стороны) в этнократизме и авторитарности.

7. Миграции.

8. Конфликтов.

Политизация этничности происходит, прежде всего, во времена переходного периода, общественной напряженности, кризиса экономической жизни общества, роста безработицы и социальной конкуренции. Это происходит вследствие того, что прежние политические, правовые, идеологические и экономические регуляторы межэтнических отношений подвергаются разрушению, а новые складываются не сразу. В условиях социальной дезинтеграции главным регулятором и средством индивидуальной и коллективной психологической защиты остается этничность. Этничность может стать и на деле является необычайно эффективным возбуждающим средством и способно мобилизовать дремлющие сообщества на решение внешних и внутренних проблем.

Проблема политизации этничности, как показывает мировой опыт, в «чистом», изолированном виде не существует. Она возникает как результат недовольства людей социально-экономическими, социокультурными, общественно-политическими и другими обстоятельствами жизни, приобретающими «этнический» облик. Всевозможные политические и экономические трудности проецируются на этническую проблему, которая становится точкой кристаллизации самых острых общественных противоречий. При этом межэтнические противоречия и конфликты, способствуя вызреванию антитезы «мы—они», являются одним из наиболее мощных факторов, ускоряющих ход этнических процессов, и обуславливающих возрастание роли этнического фактора в политической жизни.

В условиях Казахстана и России, считает диссертант, особую актуальность приобретает вопрос о связях государства этнического происхождения меньшинства, проживающего на территории другого государства и состоящего из лиц, являющихся гражданами государства проживания, с данным меньшинством. Мировой опыт свидетельствует, что государства происхождения национальных меньшинств нередко стремятся обеспечить их защиту в других странах, несмотря на то, что лица, принадлежащие к подобным меньшинствам, не являются гражданами государства происхождения.

В настоящее время следует констатировать, что в международном праве отсутствуют какие-либо основания особых прав государства происхождения по защите родственных меньшинств на территории других государств по сравнению с правами третьих стран.

Государство происхождения имеет право вмешиваться в обеспечение прав меньшинств в государстве проживания только на тех основаниях, что и любое другое государство, т. е. в случаях, когда положение с правами меньшинств перестает быть предметом внутренней компетенции. Подобная ситуация возникает при грубых и массовых нарушениях прав меньшинств (как и прав человека вообще), которые могут повлечь применение мер ответственности со стороны мирового сообщества¹⁰.

Государство происхождения меньшинства, стремящееся содействовать обеспечению прав этого меньшинства в другом государстве, может реализовать свою цель через заключение двустороннего договора с государством проживания, предусмотрев в нем необходимые полномочия и обязательства.

Во второй главе «Этнический фактор и казахстанско-российские отношения», состоящей из трех разделов, на базе эмпирических данных исследуется социальное самочувствие русских и деятельность их национально-культурных объединений в Казахстане, также дается анализ степени влияния этнического фактора на внутривнутриполитические процессы и внешнюю политику Российской Федерации в контексте казахстанско-российских отношений.

Казахстанские русские переживают сегодня сложный процесс адаптации к новым реальностям жизни в суверенном и независимом Казахстане. Это действительно принципиально новая ситуация, сложившаяся после развала СССР и образования новых независимых государств.

При существовании СССР русские в Казахстане чувствовали себя достаточно комфортно и отличались более высокой мобиль-

¹⁰ Пунжин С. Проблемы международно-правовой защиты меньшинств // Права человека и межнациональные отношения. — М., ИГП РАН, 1994. — С. 111–113.

ностью вследствие своих преимуществ в области образования и профессиональной подготовки. После развала СССР и обретения независимости Казахстаном русские утратили прежний статус «первого среди равных», что, в свою очередь, породило мощный синдром ущемленного достоинства и разного толка движения национально-патриотического направления, ставящих перед собой цель восстановление прежнего статуса. Общим моментом является тезис, о якобы имеющем место притеснении в Казахстане русского языка и культуры, ущемления русских по этническим, языковым признакам и т. д.

Диссертант отмечает, что объективный анализ демографических и социально-культурных параметров республики не подтверждает подобную аргументацию активистов национальных движений. К сожалению, «русский вопрос» является сегодня предметом не столько целенаправленного изучения, сколько политических и идеологических спекуляций.

Возникновение вышеуказанных заявлений и утверждений отдельных представителей русского населения республики, по мнению диссертанта, имеет социально-психологические истоки. Известно, что группы, становящиеся меньшинством, часто боятся за само свое существование, даже если демографические, политические и культурные условия их существования на самом деле не столь экстремальны. Это «реакция обеспокоенности», которая проистекает из-за распространения гипертрофированного чувства опасности.

К тому же экономический кризис, спад производства (прежде всего — добывающая промышленность, машиностроение, строительство, энергетика, в которых преимущественно работали представители русской национальности), падение жизненного уровня населения, разрыв хозяйственных, социальных и информационных связей, произошедший после распада СССР, рост безработицы, вызвали определенное недовольство среди русского населения, но столь же по советским временам, настороженность, а затем и пассивное неприятие национально-языковой политики государства, которое, в свою очередь, привело к усилению этнической сплоченности русских и росту миграционных настроений. Особенно это было характерно в период с 1993 по 1994 г.г.

Вместе с тем, кризис идентичности русских, вызванный распадом СССР и созданием независимой республики Казахстан, постепенно теряет свою остроту. Если в 1991 г. (по данным ВЦИОМ) 86% русских считали себя гражданами именно СССР, то сегодня, по результатам исследований, проведенным Москов-

ским Центром исследований русских меньшинств в странах ближнего зарубежья, только 24% продолжают считать себя таковыми¹¹.

Социальное самочувствие русских, переживавших в первые годы независимости Казахстана состояние коллективной фрустрации, депрессии, растерянности, было обусловлено двумя обстоятельствами: более высокой оценкой прежнего своего социального статуса, более высоким уровнем запросов и негативной оценкой нынешнего положения, а также существенно большей озабоченностью своим будущим. Но сегодня в сравнении с прошлыми годами картина становится более неоднозначной и дифференцированной. В некоторых социальных группах ощущен психологический перелом, рост позитивных эмоций и настроений, адаптированности к изменениям.

После распада СССР по разным источникам вне пределов России оказались около 25 миллионов русских, проживавших в других «союзных республиках». С момента первых выборов в Государственную Думу РФ (1993), которая возвела вопрос русских за рубежом в ранг политической проблемы, начинается активная политизация этого вопроса, и оно становится влиятельным фактором как во внутренней, так и во внешней политике России. Проблема «соотечественников в ближнем зарубежье» стала предметом политической спекуляции не только у лидеров общественных движений и партий, но и среди некоторых официальных лиц государства.

В политике России в отношении стран бывшего СССР давали о себе знать неоптимистические проявления. Это использование зависимости постсоветских стран от России, стремление сохранить за Москвой доминирующую роль в СНГ и склонность злоупотреблять тезисом о защите русского населения вплоть до применения военной силы.

Определенным результатом воздействия этнического фактора на внутриполитические и внешнеполитические процессы в Российской Федерации стали следующие факты:

1. Активная эксплуатация темы «соотечественников» в период выборов в Государственную Думу (1993, 1995 г.г.) и выборов Президента России (1996 г.).

2. Создание постоянно действующего экспертно-консультативного органа, представляющего в Госдуме РФ российских соотечественников, проживающих за пределами России — Совет соотечественников при Госдуме РФ (1995 г.).

¹¹ Русские в Казахстане. Центр исследований русских меньшинств в странах ближнего зарубежья. — М., 1995. — С. 32.

3. Госдума РФ приняла следующие политические заявления в отношении Казахстана (1993—1996 г.г.):

- «Заявление в связи с арестом гражданина РФ Б. Ф. Супрунюка 12 апреля 1994 г. в г. Петропавловске» (1994 г.).
- «О политическом кризисе в Казахстане» (1995 г.).
- «Обращение к Президенту РК в связи с проведением референдума в Республике Казахстан» (1995 г.).
- «Заявление в связи с арестом в г. Павлодаре Республики Казахстан атамана Иртышской линии Сибирского казачьего войска Н. И. Шибанова» (1995 г.).
- «Заявление в связи с нарушением основных прав и свобод граждан Российской Федерации и российских соотечественников в Республике Казахстан» (1995 г.).

4. В 1995 г. Госдума РФ приняла «Декларацию о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам». Россия, согласно данному документу, в целях «реализации экономических прав российской диаспоры (...) содействует инвестициям российских соотечественников в российскую экономику»; дает предпочтение «фирмам и организациям — контрагентам, активно использующим труд российских соотечественников»; содействует тому, чтобы «представители российской диаспоры могли эффективно реализовывать свое право на участие в принятии решений, касающихся их жизни и жизни тех регионов, где они проживают»; «осуществляет материальную помощь органам самоуправления и ассоциациям российских соотечественников».

5. Президент РФ Б. Ельцин подписал Указ № 1681 «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» (1994 г.).

6. В 1994 г. в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1064 утверждаются «Основные направления государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» и образовывается Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом. Согласно данному документу, «решение вопросов финансового, экономического, социального, военно-политического сотрудничества России с конкретными государствами, будет ставиться в зависимость от реальной позиции их руководства в области соблюдения прав и интересов россиян на их территории»; «при проведении переговоров по заключению двухсторонних соглашений между Правительством РФ и правительством государств ближнего зарубежья о торгово-экономическом сотрудничестве учитываются интересы соотечественников»¹².

¹² «Российская газета». 22.09.94.

Данный документ подчеркивает, что против стран, где будут нарушаться права российских соотечественников, правительство России будет вводить экономические санкции: эти страны лишатся режима наибольшего благоприятствования в торговле, для них ужесточится таможенный режим.

7. В 1995 г. Президент РФ Б. Ельцин подписал Указ «Об утверждении Стратегического курса Российской Федерации с государствами—участниками Содружества Независимых Государств», в котором подчеркивается, что Россия будет «активно содействовать адаптации россиян к новым политическим и социально-экономическим реалиям в странах их постоянного проживания». При этом, данный документ отмечает, что «в случае нарушений прав россиян в государствах СНГ в качестве возможной меры воздействия ставит решение вопросов финансового, экономического, военно-политического и другого сотрудничества России с конкретным государством в зависимости от реальной позиции в области соблюдения прав и интересов россиян на его территории».

8. В 1996 г. Правительство РФ утвердило «Программу мер по поддержке соотечественников за рубежом». Данный документ признает, что: «В настоящее время проблема соотечественников является значимым фактором в формировании отношений России с государствами—участниками СНГ и государствами Балтии»¹³.

Так, в специальных документах, посвященных вопросам русских в странах СНГ, для обозначения «русской диаспоры» одновременно используются несколько определений: «русскоязычные», «соотечественники», «этнические россияне», «этнороссияне», подменяющие по сути определение представителей одного этноса — русских, что заведомо некорректно в политическом и юридическом отношении. В данном случае этническая идентификация перемешивается с гражданской и порождает дифференциацию внутри института гражданства. Туманность формулировок и расширительное толкование по сути одного понятия порождает возможности для политического манипулирования в целях давления на государства СНГ, в каждом из которых проживает русское население. Подобная заданность полисемантичности при переходе в плоскость реальной политики, особенно в сферу межгосударственных отношений, представляет возможности для политической мобилизации населения под национал-радикальными лозунгами¹⁴.

В целях разрешения проблем возникающих в этой сфере, по инициативе Казахстана, в 1995 г. подписаны Соглашение «Об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Рес-

¹³ «Российская газета», 30.05.94.

¹⁴ См.: Ахмеджанов А., Султайгазиева А. Идея Евразийского Союза для СНГ и Казахстана // Казахстан и мировое сообщество. — 1995. — № 1. — С. 32—33.

публики Казахстан, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию, и граждан Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Республику Казахстан» и Договор «О правовом статусе граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, и граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан».

Эти документы охватывают практически все вопросы, которые поднимают сторонники идеи двойного гражданства: упрощенный порядок приобретения гражданства, беспроблемное пересечение границ, возможность проживания, работы, учебы, военной службы на территории договаривающихся Сторон.

При этом, на основе анализа политики России в отношении «соотечественников в ближнем зарубежье», диссертант приходит к выводу, что все основные документы Российской Федерации по поддержке «соотечественников» носят больше внутривнутриполитический характер, нежели внешнеполитический. Они детерминированы внутривнутриполитическими процессами, прежде всего выборами в Государственную Думу и Президента России, и являются своего рода превентивными мерами в отношении оппозиционных сил.

Обеспечение стабильного и безопасного развития Казахстана возможно только в тесном содружестве с другими странами СНГ и, в первую очередь, с Россией на условиях партнерства и равноправия. Но приходится, к сожалению, признать, что в России есть определенные силы, которые так и не смирились с распадом СССР и по-прежнему склонны рассматривать бывшие союзные республики как образования, неспособные к независимому существованию, отказываясь признавать Россию в нынешних границах Российской Федерации и представляя ее, как минимум, в размытых границах «этнической» России. Они воспринимают страны СНГ не иначе как периферию, которая нуждается в патронаже, и выступают за принудительную интеграцию. Именно эти силы пытаются влиять на внешнюю политику России с тем, чтобы в ней, наряду с безусловно оправданным прагматизмом, присутствовал также и этнический компонент — использование многочисленного русского населения, проживающего за пределами ее границ («как основная опора российского влияния») для политического давления на страны СНГ.

В этой связи, политизирование проблемы русского населения не способствует освобождению политики от этничности. Действительно, существует необходимость полноценного развития, а иногда и защиты русского населения, культуры, языка, которые зачастую становятся объектами национального самоутверждения в новообразовавшихся государствах СНГ. И эту проблему надо решать раз-

личными способами в зависимости от сложившихся условий в каждом отдельно взятом государстве.

Вместе с тем, считает диссертант, попытки России, закрепить за собой статус региональной державы, обусловлены прежде всего геополитической реальностью. Россия, независимо от того, кто правит в Москве, будет настаивать на отношении к себе как к державе и на защите своих интересов. Нельзя также забывать, что Россия объективно занимает центральное положение во всем постсоветском пространстве. Упрекать ее в этом — бессмысленно. Ее политика заслуживает критики лишь в том случае, если она направлена на создание препятствий для укрепления независимости стран бывшего СССР. Взаимоотношения постсоветских государств подчиняются тем же общепризнанным правилам, что и взаимоотношения всех остальных стран мира.

При этом необходимо подчеркнуть, считает диссертант, что мировое сообщество должно признать законность заинтересованности россиян судьбами родственных диаспор. Мы же в свою очередь, должны не путать законные интересы России в отношении СНГ с новым российским империализмом. Кроме того, очевидно, что проживание во многих государствах СНГ большого количества русских вызывает объективные проблемы, ничего общего не имеющие с неонимпериализмом, даже если российские экстремисты и считают эти проблемы козырной картой своей риторики. Так или иначе, российскому руководству придется детально разрабатывать политику, принимающую во внимание проблемы русских, живущих в государствах СНГ. При этом, уважая искреннюю озабоченность россиян судьбами соотечественников за рубежом, мы, совместными усилиями должны не допустить превращения ее в жупел воинствующего национализма демагогов от политики.

В заключении диссертационной работы обобщены итоги исследования, сформулированы результаты и выводы, даны практические рекомендации.

Основное содержание диссертации уложено в следующих работах автора:

1. ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

- 1.1. Государственная политика и межнациональные отношения в Республике Казахстан. — А., Пемецкий дом, 1996. — 66 с.
- 1.2. Казахстанский патриотизм как ведущий фактор консолидации общества на этапе становления и развития Республики Казахстан как суперрегионального государства. — А., КИСИ, 1996. — 39 с. (в соавторстве).
- 1.3. Россия и казахстанские русские. А., КИСИ, 1997. — 118 с.

II. СТАТЬИ В СБОРНИКАХ

- 2.4. «Русский вопрос» в казахстанско-российских отношениях // Россия и Казахстан. — М., ЦСИ РАН, 1995. — С. 216—224.
- 2.5. Политические партии и общественные объединения Казахстана // Демократизация общества — магистральный путь развития Казахстана. А., КИСИ, 1995. — С. 76—86.

2.6 Russians in Kazakhstan: Problems, Myths, and Realities // Central Asia: Conflict, Resolution, and Change. CPSS PRESS Chery Chase, Maryland.-1995.-P.139-153/

- 2.7. Казахстан в зеркале российской прессы // Эволюция государственности Казахстана. — А., НВШГУ, 1996. — С. 403—407.
- 2.8. Этнические факторы формирования казахстанского патриотизма // Казахстанский патриотизм: проблемы становления. — А., КИСИ, 1997. — С. 88—92.
- 2.9. Казахстанский патриотизм как общенародная идея // Образы будущего Казахстана. — А., КИСИ, 1997. — С. 11—23.
- 2.10. Средства массовой информации как фактор этнополитической ситуации в Казахстане // Актуальные вопросы коммерческого законодательства в Республике Казахстан и практика его применения: Правовая журналистика. Т. 5. А., Адилет-Пресс, 1997. — С. 9—13.
- 2.11. Свобода слова — основа демократического развития государства // Актуальные вопросы коммерческого законодательства в Республике Казахстан и практика его применения: Правовая журналистика. Т. 5. — А., Адилет-Пресс, 1997. — С. 14—16.
- 2.12. Особенности кадровой политики в полиэтническом государстве // Модернизация государственного управления на пороге XXI века: мировой опыт и Центральная Азия. — А., НВШГУ, 1997. — С. 268—273.

III. СТАТЬИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

- 3.13. Русские в Казахстане: проблемы, мифы и реальность // Казахстан и мировое сообщество. — 1995. — № 1. — С. 73—80.
- 3.14. Рец. на кн: Трофимов Д. Центральная Азия: проблемы этноконфессионального развития. — М., МГИМО, 1994 // Казахстан и мировое сообщество. — 1995. — № 2. — С. 115—116.
- 3.15. Партии и парламент // Мысль. — 1996. — № 4. — С. 27—33. (в соавторстве).
- 3.16. Языковая политика в Казахстане: состояние и перспективы // Саясат-Политика. — 1996. — № 5. — С. 31—38.
- 3.17. Рец. на кн: Монсеев Е. Г. Правовой статус Содружества Независимых Государств. М., Юрист, 1995 // Казахстан и мировое сообщество. — 1996. — № 1. — С. 124—125.
- 3.18. Государственная идентичность казахстанцев // Мысль. 1996. — № 7. — С. 30—33.
- 3.19. Рец. на кн: Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. — М., Юрист, 1995 // Казахстан и мировое сообщество. — 1996. — № 2. — С. 111—112.
- 3.20. Национал-патриотизм в России: истоки и перспективы // Саясат-Политика. — 1997. — № 3. — С. 59—69.
- 3.21. «Русская карта»: миф и реальность // Евразийское сообщество. — 1997. — № 4. С. 45—50.
- 3.22. Саясат шылауында // Ақиқат. — 1997. — № 4 — С. 45—50.
- 3.23. Қазақстандағы этносаяси жағдай // Ақиқат. — 1997. — № 5. — С. 28—31.

Т У Й І Н

ӘБДІҒАЛИЕВ Б. Б. «Қазақстандағы орыстар — қазақстандық-ресейлік қарым-қатынастардағы этникалық фактор ретінде»

Диссертация 23. 00. 02 — саяси институттар мен процесстер мамандығы бойынша саяси ғылымдар кандидаты деген ғылыми дәрежесін алу үшін жазылған.

Диссертациялық жұмыста этникалық фактордың қазақстандық-ресейлік қарым-қатынастарға тигізер ықпалының дәрежесі зерттелген.

Автор мемлекеттік өкімет органдарының, қоғамдық-саяси бірлестіктердің, Ресей бұқаралық ақпарат құралдарының Қазақстандағы орыс диаспорасына қатысты қызметтеріне және құжаттарына талдау жасайды. Статистикалық және әлеуметтану мәліметтер негізінде орыстардың көңіл-күйі және олардың Қазақстандағы ұлттық-мәдени бірлестіктерінің қызметтері алуан тұрғыдан зерттеледі.

Еңбекте этникалықтың саяси фактор ретіндегі ролі және орыс факторының Қазақстандағы этносаяси жағдайға әсері жан-жақты сарапталады.

Диссертацияда этникалық компоненттердің орын алуы Ресей мен Қазақстан қарым-қатынастарын ушықтырып жібергендігі аталып өтіледі. Бұл жағдайға, сонымен бірге, ресей қоғамындағы әртүрлі саяси күштердің арасындағы алауыздықта әсер стней қоймады.

Жақын шет елдердегі отандастарына қатысты Ресей мемлекетінің саясатын сараптай келе, диссертант, Ресей Федерациясының отандастарын қолдау жөніндегі құжаттары сыртқы саясаттан гөрі, ішкі саяси мазмұнға ие деген қорытындыға келеді. Бұл қадамдар ішкі саяси процесстермен байланысты бола тұрып, оппозициялық күштерге қатысты алдын-алу шаралары болып табылады.

Диссертациялық зерттеудің қағидалары мен тұжырымдамаларын Қазақстандағы саяси жағдайдың дамуына байланысты ғылыми тұрғыда жасалған сараптама мен болжам ретінде пайдалануға болады.

ABDYGALIEV B.B. "The Russians in Kazakhstan as an ethnic factor in Kazak and Russian relations"

The dissertation is submitted for a degree of the Candidate of political Science by the speciality 23.00.02. - political institutes and processes.

In the dissertation work the author explores a degree of the ethnic factor influence on Kazakhstan and Russian relations.

The author analyses the activity of state authorities, public political communities, the materials of Russian mass media regarding

Russian diaspora in Kazakhstan. The social general condition of the Russian and activity of national cultural communities in Kazakhstan are explored on the basis of statistical and sociological data.

The dissertation reveals the role of the ethnic as a political factor and defines the influence of the Russian factor on the ethnopolitical situation in Kazakhstan.

The dissertation marks that the presence of ethnic components in the policy made difficult the mutual relations of Russia and Kazakhstan. It was promoted by inner disagreement among different political forces in the Russian society.

On the basis of the policy analysis of Russia in regard to countrymen in the near foreign countries, the candidate for a degree comes to a conclusion that all the main papers of the Russian Federation for supporting of countrymen are the internal political nature but not in the foreign - policy nature. They are determined by the internal political processes and they are a kind of the preventive measures regarding opposition forces.

The principles and conclusions of the dissertation research must promote the elaboration of scientific well - founded appreciations and the prediction of the development of the political situation in Kazakhstan.